

На этот раз студенты класса отличников Королевской академии прибыли сюда на испытание во-первых, чтобы выполнить будущую академическую аттестацию, а во-вторых — чтобы помочь местным жителям выяснить, какой именно магический зверь безобразничает в окрестностях.

Почтенная госпожа Мэн возглавила отряд, и весь путь через магический массив к Западному морю занял у них едва ли полдня.

Встречал их местный чиновник, Губернатор Ван. Он вступил в должность и управлял этими местами уже более двадцати лет, но поскольку был лишь Воином низкого ранга, за столько лет так и не получил ни малейшей возможности для повышения.

— Уважаемые господа, мой скромный дом вполне просторен, не соизволите ли вы остановиться у меня? — Губернатор Ван угодливо улыбался. Поскольку перед ним находились маги, он не смел проявлять и малейшей небрежности.

— Благодарю вас, губернатор, однако у академии есть свои правила: нам предписано останавливаться исключительно в домах простых людей, так что мы не станем вас утруждать. — Вел переговоры с губернатором юноша из класса отличников, обладающий атрибутом Дерева. Он говорил с чрезмерной вежливостью и некоторым налётом чиновничества, поэтому подобные дипломатические дела Почтенная госпожа Мэн всегда поручала ему.

— Хорошо-хорошо, это я проявил бестактность. — Губернатор Ван вовсе не сердился и продолжал улыбаться.

После того как они обменялись любезностями, Почтенная госпожа Мэн велела студентам самим найти место для ночлега, а сама вместе с Гу Цзиньюэ и двумя учащимися из обычного класса направилась в довольно зажиточное поместье.

Те двое из обычного класса прибыли на испытание по особому разрешению, и среди них оказалась знакомая Гу Цзиньюэ...

Цзю Ли спокойно смотрела на неё, во взгляде читалось нетерпение и азарт, казалось, она была готова к решительным действиям.

Слегка кивнув в знак приветствия, Гу Цзиньюэ ожесточённо отвернулась. Эта девица сверлила её взглядом уже целый день, отчего у неё на спина едва ли не дыра прожглась.

— Здравствуйте, барышня Гу. — Пристроившийся рядом с Цзю Ли юноша прищурился, приветливо и мягко улыбаясь. — Я Нин Си Цзе, а это Цзю Ли, мы ученики второго года.

— Здравствуйте. — Гу Цзиньюэ улыбнулась ему и незаметно отошла в сторону, надеясь избавиться от этого назойливого внимания.

— Какая барышня Гу холодная... — Нин Си Цзе покачал головой, выглядя несколько расстроенным.

— Это ты слишком надоедливый, — невозмутимо бросила Цзю Ли и последовала за ними в дом.

Хозяином этого поместья был молодой человек по фамилии У. Он приходился старым знакомым Почтенной госпожи Мэн, и, узнав о её приезде, с невероятным энтузиазмом принялся настаивать, чтобы они непременно остановились у него. Отказать в таком радушии было сложно, и Почтенная госпожа Мэн была вынуждена согласиться. Гу Цзинъюэ, перепала доля милости Почтенной госпожи Мэн, тоже осталась здесь.

Господин У оказался на редкость гостеприимным: он велел своей жене накрыть целый стол, заявив, что хочет от всей души принять старого друга своего отца.

Госпожа У была красивой и кроткой женщиной, не особо склонной к беседам. После подачи блюд она села рядом с мужем, раскладывала еду, подливала рис и с улыбкой наблюдала за их светской беседой.

Когда она потянулась налить суп, Гу Цзинъюэ заметила на её запястье какие-то бинты и машинально спросила:

— Госпожа У, вы ранены?

Госпожа У замерла, рука, державшая половник, дрогнула, и черпак со звоном брякнулся о стол. Она испуганно затрясла головой, подняла половник и, густо покраснев, села обратно.

— Ну что ты такая неуклюжая, не обварилась? — В голосе господина У звучал упрёк, но взгляд был полон глубокой заботы; он участливо притянул к себе её руку, чтобы осмотреть.

— Прошу прощения, я суюсь не в своё дело. — Гу Цзинъюэ не ожидала столь бурной реакции, в душе мелькнуло удивление, а на языке — искреннее раскаяние.

— Ничего-страшного, просто Муму слишком пуглива, не вините барышню Гу. — Господин У замахал руками и снова пригласил всех к столу, атмосфера вновь стала дружелюбной.

Уже стемнело. Господин У разместил их в небольшом дворике с четырьмя комнатами. Почтенная госпожа Мэн рано отправилась отдыхать. Гу Цзинъюэ чувствовала себя неловко в компании этих двоих, с которыми была мало знакома, и решила найти предлог, чтобы уйти к себе.

— Барышня Гу, можно на пару слов? — Цзю Ли опередила её на шаг и с горящим взглядом задала вопрос.

— ...Хорошо. — Не найдя повода для отказа, Гу Цзинъюэ кивнула и вместе с ней вышла за пределы двора.

Нин Си Цзе проводил их взглядом, беспомощно качнул головой и направился обратно в свою комнату.

— Барышня Гу приехала из Бэймо, вы уже привыкли к здешней жизни? — Цзю Ли смотрела на неё с совершенно обычным выражением лица.

— Вполне привыкла, спасибо за беспокойство.

— Вы невеста Третьего вана, разумеется, я буду проявлять к вам больше внимания. — Цзю Ли говорила прямо, казалось, ничуть не опасаясь, что кто-то раскусит её намерения.

— Барышня Цзю и впрямь... говорит что думает.

— Вы любите Третьего вана?

— Что ты имеешь в виду? — Гу Цзинъюэ посмотрела на неё с лёгкой усмешкой. — Разве барышня Цзю не находит этот вопрос излишне личным?

— Потому что мне кажется, что вы вовсе не любите Третьего вана. Вчера я сказала вам такое, а вы даже бровью не повели. Если бы вы любили её, разве позволили бы мне заглядываться на вашу возлюбленную?

— Наверное, потому что... я считаю, что Муму ты не понравишься, вот я и спокойна... — Гу Цзинъюэ легко улыбнулась.

— Что у вас на уме, я не знаю. Но если вы не любите Третьего вана, я хочу, чтобы вы поскорее объяснились с ней. Я тут поспрашивала то тут, то там и выяснила, что Третий ван относится к вам весьма трепетно. Но если вы не любите её, вы недостойны такого отношения с её стороны. — Цзю Ли нахмурилась, явно выказывая крайнее недовольство отношением Гу Цзинъюэ.

Подумать только, она способна так переживать за Бай Мулань! Гу Цзинъюэ умолкла. Спустя мгновение она серьёзно подняла голову и с изрядным любопытством спросила:

— Барышня Цзю, с чего это вдруг вы полюбили Муму?

— С чего?

— Да. Сейчас тебе всего семнадцать-восемь лет, ты наверняка ещё и не знала настоящей

романтики, почему же ты так уверена, что твои чувства к Муму — это именно то, что все называют любовью?

— И что тут сложного? Я хочу быть рядом с Третьим ваном, когда она приходит на занятия в академию, я счастлива, а когда не вижу её — грущу. Стоит ей вляпаться в какую-нибудь историю, как я тут же начинаю переживать. Если это не любовь, то что тогда?

Какая прямота! Воистину молодая девчонка... Гу Цзиньюэ, чей ментальный возраст был куда выше, вздохнула и снова спросила:

— И всё же, барышня Цзю, говоря о своём желании быть рядом с Муму, ты имеешь в виду заключение с ней брака?

— ... — Цзю Ли смотрела на неё со сложным выражением во взгляде. — Я вовсе не собираюсь рушить вашу помолвку.

— Послушай меня, барышня Цзю, — мягко произнесла Гу Цзиньюэ. — Ты любишь Муму и хочешь быть с ней рядом, но сейчас она уже помолвлена со мной, и ты лишилась этого шанса. Более того, даже будь я свободна, между вами пролегало бы бесчисленное множество преград, и эта любовь была бы сопряжена с огромными трудностями. Зачем же тогда упорствовать в своих чувствах к ней?

— Ты слишком много думаешь, — беспомощно глядя на неё, протянула Цзю Ли. — Ты вообще понимаешь, что мы соперницы в любви? С чего бы тебе так переживать обо мне и нести всякую чепуху?

— ...Я вовсе не переживаю за тебя, не придумывай лишнего. — Гу Цзиньюэ вздохнула. И впрямь, добиться от этой девицы вразумительного ответа не получится, пожалуй, хватит с неё.

— Так любишь ты Третьего вана или нет? — нетерпеливо бросила Цзю Ли. — Столько всего наговорила, удосужься уж дать мне чёткий ответ.

— ...Не знаю.

— Не знаешь? — Лицо Цзю Ли почернело. — Издеваешься надо мной?

— На твой вопрос я ответила, барышня Цзю, иди отдыхать. — Гу Цзиньюэ помахала ей рукой и повернулась, направляясь во двор.

Окно комнаты Гу Цзиньюэ выходило на бамбуковую рощу. Сидя у окна и глядя на эти стройные зелёные стебли, она поневоле вспомнила бамбуковую рощу в резиденции вана. Муму, казалось, питала особую слабость к бамбуку: в её Саду Цинлань не росло ничего, кроме бамбука — никаких других цветов и трав. Когда Гу Цзиньюэ только переехала туда, хозяйка спросила,

не посадить ли чего-нибудь ещё, но сама она поленилась ухаживать за клумбами и не стала утруждать Муму разведением прочей флоры.

Резиденция вана, город Лолань, Фэн... Если подумать, прошло уже почти два месяца с тех пор, как она очутилась здесь. Срок небольшой, но этот край оставил в её памяти столько незабываемых воспоминаний. К тому же здесь есть бабушка и Муму, а в том мире... у неё уже ничего не осталось.

Если бы была возможность, она действительно не хотела бы возвращаться, она желала целиком и полностью принять всё здешнее. Но она боялась — боялась, что когда она уже полностью освоится и привыкнет к этому месту, ей снова придётся столкнуться с разлукой.

Снаружи шелестел ветер, от его порывов у Гу Цзиньюэ слегка зябли руки. Она резко очнулась и только теперь заметила, что за окном давно стемнело, а в соседних комнатах погасли огни. Гу Цзиньюэ горько улыбнулась: оказывается, она просидела здесь, погруженная в мысли, целых несколько часов.

Она встала, чтобы закрыть окно и лечь спать, как вдруг раздался тихий шорох в бамбуковой роще неподалёку. Бросив туда быстрый взгляд, Гу Цзиньюэ заметила, как в зарослях мелькнула какая-то тень.

Неужели... Брови Гу Цзиньюэ сошлись на переносице. Ей только что показалось, будто она видела силуэт человека. Неужели в поместье ещё кто-то не ложился?

Охваченная смутной тревогой, она прикрыла окно, оставив лишь узкую щель, и притаилась сбоку, наблюдая.

Долгое время в бамбуковой роще было тихо. Наконец там снова шевельнулось: фигура в чёрном ночном наряде бережно прижимала к груди какой-то свёрток, осторожно пробираясь наружу.

Вор? Глаза Гу Цзиньюэ блеснули. Похитив что-то, он бежал сломя голову и забрёл в этот двор, но, заметив, что в окнах хоть и темно, свет не горит, а люди не спят, спрятался в бамбуковой роще и ждал, пока она уснет, чтобы улизнуть?

Она тихонько вздохнула. Прикинув свои силы, она решила, что вполне способна справиться с этим воришкой, собрала энергию в цинь и приготовилась захватить его одним ударом.

Убедившись, что вокруг тихо, вор махнул рукой назад. Из бамбука вышли ещё три-четверо человек, молча кивнули ему в знак приветствия, и все они приготовились перемахнуть через стену.

Лунный свет упал на них, и только тогда Гу Цзиньюэ разглядела, что в руках они держат

женщину в синем. Та, судя по всему, потеряла сознание, её лицо чуть склонилось набок — это была госпожа У.

Плавными, натренированными движениями те люди в мгновение ока перемахнули через забор и скрылись в темноте.

Почти инстинктивно Гу Цзинъюэ распахнула окно, выпрыгнула наружу и бросилась следом, не отставая ни на шаг.

23. Русалка

Покинув поместье У, эта четвёрка не побежала к городской окраине — они помчались по крышам в сторону оживленных кварталов, двигаясь так уверенно, будто исходили здесь каждый угол.

Местные жители? — пронеслось в голове у Гу Цзинъюэ. Подражая технике сокрытия, которой её учила Бай Мулань, она укрылась в тени лунного света и неотступно следовала за ними.

Все четверо грабителей оказались не слишком сильными Воинами, и по идее Гу Цзинъюэ могла расправиться с ними без труда, однако на сердце у неё скребли кошки: её тревожили и поступки этих людей, и тот, кто ими руководил.

Четвёрка остановилась у внушительного вида усадьбы. Внутри стояла кромешная тьма, казалось, все обитатели уже спали. Гу Цзинъюэ бесшумно скользнула под карниз соседнего здания, не отставая, но двигаясь в тени. Она наблюдала, как они настороженно огляделись по сторонам, а затем разом перемахнули к небольшому домику в глубине двора и шмыгнули внутрь.

Обогнув усадьбу вдоль стены, Гу Цзинъюэ пробралась к задней части флигеля, надеясь осмотреться исподтишка.

Странно. Проникнув внутрь, те люди затаились, не производя ни звука. Свет в окнах не зажёгся, разговоров слышно не было.

Одолеваемая сомнениями, Гу Цзинъюэ бесшумно опустилась во двор, пригнулась под окном и заглянула внутрь.

Помещение оказалось крошечным: там помещались лишь узкая кушетка да письменный стол, больше ничего. Четверо проникнувших сюда молодчиков словно испарились — в комнате их не было.

Исчезли? Использовали магический массив или здесь есть потайной ход? Гу Цзинъюэ внимательно осмотрела каждый угол, не пропуская ни единой детали, но никаких следов

колдовства или механизмов не обнаружила.

Не зная, что эта шайка собирается сотворить с госпожой У, Гу Цзинъюэ помедлила секунду, а затем с помощью Техники передачи звука перебросила Почтенной госпоже Мэн пару фраз, вкратце объяснив случившееся. К счастью, расстояние было небольшим, и её сил на это хватило.

Прикинув, что Почтенная госпожа Мэн с остальными должны прибыть с минуты на минуту, Гу Цзинъюэ собралась было вернуться под прикрытия карниза.

— Пойдите, пойдите, не уходите! — чей-то голос внезапно прозвучал прямо в её голове.

Гу Цзинъюэ вздрогнула, мгновенно мобилизовав всю магическую силу. С молниеносной реакцией она окинула взглядом окрестности, но не увидела ни души.

— Друг мой, я не враг вам, успокойтесь. К тому же я сам сейчас в таком бедственном положении, какая уж тут внезапная атака? — Голос повторился, в нём слышалась изрядная доля беспомощности.

Гу Цзинъюэ сохраняла бдительность и тихо бросила в пространство:

— Кто ты и чего тебе нужно?

— Меня зовут Вэнь Нань, и сейчас я заперт в темнице прямо под вашими ногами. Девушка, я вижу, у вас хорошая сила, не могли бы вы прийти и выручить меня? — В голосе слышались просительные нотки.

Гу Цзинъюэ опустила взгляд на синеватые каменные плиты под ногами и изумлённо переспросила:

— Ты под землей?

— Да-да! Девушка, спасите меня, а?

— С какой стати мне тебя спасать? — Гу Цзинъюэ изогнула бровь, сообразив, что собеседник общается с ней силой разума, и ответила мысленно.

— Девушка, ну что вы за меркантильный человек! Разве спасение людей в беде требует какой-то награды? — В голосе прорезалось негодование.

— Раз тебя заперли в темнице, значит, ты совершил какое-то тяжкое преступление.

Разумеется, я не стану тебя спасать, иначе это выйдет пособничество злу. — Гу Цзинъюэ говорила неторопливо, продолжая дразнить собеседника.

— Ай-яй-яй, девушка, да вы наговариваете на меня! Я человек, который и морского червяка в жизни не убил... с чего бы мне творить злодеяния? Меня поймали по навету злодеев! Послушайте-послушайте, они только что приволокли сюда ещё кого-то, похоже, это какая-то бедная девчонка...

Забыв о его жалобах, Гу Цзинъюэ уцепилась за ключевые слова и поспешно спросила:

— Ты видел, как они привели девушку? С ней всё в порядке?

— Похоже, не очень. Она бледная как смерть и без чувств. О небеса, они запихнули её в клетку!

— Не вопи так, услышат ещё! — Гу Цзинъюэ оборвала его и продолжила расспросы: — Ты говорил, что хочешь, чтобы я тебя спасла. А знаешь, как пройти в это подземелье? Я в этой комнате никаких проходов не заметила.

— Есть-есть! Под той самой кушеткой. Когда меня сюда тащили, я как раз пришёл в себя и запомнил дорогу. Девушка, умён я, а?

— Хватит болтать. — У Гу Цзинъюэ на лбу выступила сеточка вен. — Наши люди скоро подойдут, так что будь добр указать дорогу.

— Ой-ой, что они собираются сделать с этой девчонкой?!... Ай, я не могу на это смотреть, что делать?! Выживет ли она вообще? — Вопль невидимого собеседника заставил Гу Цзинъюэ замереть.

— В чём дело? Что они делают?

— ...Я не смотрю! Девушка, идите скорее сюда, той бедняжке конец! — В голосе зазвучали паника и страх. — Они же не поступят так со мной? Мне страшно, девушка, спасите меня!

— Куда идти? — Больше не раздумывая, Гу Цзинъюэ прыгнула в комнату, поддела крышку кровати и без колебаний сиганула в чёрный зев подземного хода.

— Идите всё время прямо, я подскажу, когда свернуть. Осторожнее, девушка.

Тоннель оказался тесным — едва на двоих в ширину. Внутри царила крошечная тьма, скрывавшая любые очертания предметов. Успокоив дыхание, Гу Цзинъюэ бесшумно продвигалась вперёд, а из-за крошечной темноты ей приходилось напрягать всё внимание,

чтобы улавливать малейшие изменения вокруг.

Следуя подсказкам голоса, она преодолела несколько поворотов и развилок, пока впереди наконец не забрезжил слабый свет.

Притаившись у выхода из лаза, она прислушалась: вокруг стояла тишина. Позвав невидимку мысленно, она не дождалась ответа. Гу Цзинъюэ прикусила губу, мысленно выругавшись, осторожно высунула нос и бросила быстрый взгляд наружу.

За тайным ходом открылось неожиданно просторное помещение — огромный куполообразный зал. Посреди пола располагался бассейн, в водах которого смутно угадывались какие-то оковы. Оглядевшись, Гу Цзинъюэ заметила неподалёку двух стражников в черном согбенными фигурами патрулирующих периметр, за спинами у них возвышалась большая железная клетка, на дне которой пластом лежала женщина.

Других охранников поблизости не наблюдалось. Прикинув расстояние, Гу Цзинъюэ сформировала на ладони несколько световых игл и метнула их точно в затылочные точки фэн-фу обоих стражников. Те синхронно вздрогнули и рухнули как подкошенные.

Вперясь в драку впервые в жизни, Гу Цзинъюэ не рассчитывала силу ударов и не рискнула проверять, живы ли они. Она стрелой бросилась вперёд, обратила световые лучи в подобие лезвий и без труда прорезала в железной решётке большую дыру. Проникнув внутрь, она бережно подхватила на руки потерявшую сознание госпожу У.

Беглый осмотр показал, что никаких видимых ран на теле женщины нет — судя по всему, её просто одурманили дымом, и серьёзным истязаниям она не подвергалась.

...Лжец! — мысленно возмутилась Гу Цзинъюэ и, прижимая к себе госпожу У, собралась было немедленно отсюда убираться.

— Девушка, а как же я? Вы меня забыли! — На этот раз голос раздался не в голове, а прозвучал внове — лёгкий, звенящий голос женщины доносился прямо из бассейна.

— Подожди, я сначала отведу госпожу У, а потом вернусь за тобой. — Гу Цзинъюэ повернулась к выходу, не колеблясь ни секунды.

— Девушка, ну так же нельзя! Ууу... Девушка, мне же страшно оставаться одной! — Обладательница голоса едва ли не плакала. Гу Цзинъюэ закусила губу, проигнорировала мольбы и бросилась к выходу из подземелья с ношей на руках.

Снаружи уже слышался какой-то шум — судя по всему, подросла Почтенная госпожа Мэн с остальными. Едва выбравшись наружу, Гу Цзинъюэ увидела обеспокоенное лицо Почтенной госпожи Мэн и стоявших позади неё озадаченных спутников.

— Бабушка.

— Девушка из семьи Гу, куда это ты запропастилась? — Почтенная госпожа Мэн шагнула вперёд, поддерживая её. — Не ранена?

— Нет, бабушка, взгляните лучше на госпожу У. — Гу Цзинъюэ опустила госпожу У на траву, и Почтенная госпожа Мэн тут же принялась сканировать её целительной магией.

Вокруг толпились не только они: сегодняшний знакомец, Губернатор Ван, со свитой стражников замер неподалёку. По лицу губернатора градом катился холодный пот, а маленькие глазки бегали во все стороны, то и дело косясь на тот самый домик.

Вспомнив о заточённой в бассейне женщине, Гу Цзинъюэ помрачнела. Наклонившись, она шепнула что-то на ухо Почтенной госпоже Мэн.

Та изумленно расширила глаза, но виду не подала. Вместо этого она обратилась к Губернатору Вану:

— Госпожа У сильно ослаблена, не позволите ли ей прийти в себя в вашем поместье?

— О да, конечно-конечно! Я сейчас же велю всё подготовить! — Губернатор Ван заискивающе согнулся в поклоне, обернулся и приказал паре слуг помочь перенести пострадавшую, а затем с улыбкой добавил: — Я лично провожу госпожу.

— Си Цзе, Цзю Ли, оставайтесь здесь. Позже я сама зайду проверить, кто это у нас такой смелый, раз осмелился прятать людей прямо в губернаторском доме. — Почтенная госпожа Мэн бросила на чиновника такой взгляд, что тот едва не затрясся в лихорадке.

Губернатор не посмел оставить стражу, и после их ухода во дворе остались только трое.

— Прошу вас, посторожите вход, — тихо попросила Гу Цзинъюэ.

— Это пустяки, только... позвольте узнать, барышня Гу, что вы задумали и не требуется ли вам помощь?

<http://bllate.org/book/19147/1880414>